

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ***Севастьянова Надежда Гурьевна***

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И. Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Севастьянова Елена Юрьевна

аспирантка кафедры финансового права

МГУ им. М.В. Ломоносова

г. Москва

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ
ЦЕННЫХ БУМАГ**

Аннотация: в статье анализируется правовая природа и особенности гражданского оборота традиционных видов ценных бумаг: именных, ордерных и на предъявителя. Также затрагивается проблема правовой квалификации бездокументарных ценных бумаг. Анализируются основные проблемы защиты прав владельцев различных видов ценных бумаг.

Ключевые слова: ценные бумаги, ценные бумаги на предъявителя, ордерные ценные бумаги, именные ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги

1. Ценные бумаги на предъявителя.

Ценные бумаги на предъявителя характеризуются возможностью осуществления прав любым предъявителем и возможностью их передачи путем простого вручения.

Е.А. Крашенинников рассматривает передачу прав, удостоверенных ценной бумагой на предъявителя как фактический состав из трех элементов: отчуждательная сделка, передача ценной бумаги и добросовестность ее приобретателя как на момент совершения сделки, так и на момент передачи [15]. В основании передачи может быть любая сделка. По общему правилу право собственности на предъявительскую бумагу переходит к ее приобретателю по договору с момента передачи бумаги, то есть ее фактического вручения. Если бума-

га фигурирует в сделке в качестве вещи, определяемой родовыми признаками, право собственности переходит с момента передачи или, с момента индивидуализации. Если бумага является предметом сделки в качестве индивидуально определенной, право собственности возникает с момента заключения договора [8]. Передачей ценной бумаги в собственность может быть признана цессия виндикационного требования, однако, Е.А. Крашенинников отрицательно высказывается по поводу возможности возникновения права собственности у приобретателя в результате уступки требования. Право собственности по общему правилу возникает только после традиции документа, значит только после того как новому кредитору удастся завладеть ценной бумагой, которая составляет предмет виндикационного требования [15].

Столь упрощенный способ передачи и как следствие повышенная оборотоспособность, являясь преимуществом ценных бумаг на предъявителя, вместе с тем создают риски для должника и добросовестного приобретателя.

Собственник, утративший бумагу на предъявителя и знающий кто является ее держателем, может предъявить к последнему иск о праве собственности. Право собственности будет за ним признано, если держатель сам не сделался собственником в силу ст. 301–303 ГК. Если лицо, утратившее бумагу, не знает, кто является ее держателем, он может, прибегнуть к вызывному производству. При этом, возвратив ценную бумагу, он обязан возместить убытки новому держателю.

Специфические особенности обращения ценных бумаг на предъявителя проявляются в вопросе о защите добросовестного приобретателя против виндикации, так как чрезвычайно трудно проследить цепь передач. В силу п. 3 ст. 302 ГК добросовестный приобретатель становится собственником бумаги независимо от того, кто был прежним собственником и как она вышла из его обладания. Более того, не требуется возмездности приобретения для возникновения права собственности на стороне добросовестного приобретателя. «Если добросовестный приобретатель бумаги впоследствии узнает, что он приобрел ее от неуправомоченного отчуждателя, то это обстоятельство не вредит приобрете-

лю и не колеблет возникшее у него право собственности на бумагу» [15]. Тем самым в отношении ценных бумаг на предъявителя правопорядок отдает предпочтение стабильности оборота, а не защите собственника, даже если изначально вещь оказалась в имущественном обороте порочным образом.

2. Ордерные ценные бумаги.

Ордерной является ценная бумага, держатель которой легитимируется предъявлением бумаги, а также своим тождеством с лицом, поименованным либо в тексте самой бумаги, либо в тексте последней передаточной надписи, выполненной на его имя предыдущим держателем.

Отчуждение ордерной ценной бумаги совершается посредством передачи самой бумаги и выполнением на ней индоссимента – передаточной надписи, удостоверяющей совершение односторонней сделки, также именуемой индоссаментом [11].

Существует точка зрения, что индоссамент является специфической формой цессии, при которой конструкция индоссамента равнозначна смене лиц в обязательстве [16]. Данный подход не соответствует ни потребностям оборота, ни закону. При цессии кредитор, уступившим требование не отвечает за неисполнение этого требования должником. Индоссант же несет ответственность не только за существование права, но и за его осуществление. Поэтому передаточная надпись в отличие от уступки требования может служить не только для передачи бумаги, но и для установления ответственности по ней индоссанта перед держателем наряду с ответственностью составителя (гарантийная функция индоссамента) [12]. Кроме того, должник не сохраняет права выдвигать возражения к новому кредитору, которые он имел против его предшественника. Кредитор же по ордерной ценной бумаге не несет риск неполучения исполнения обязательства должником вследствие неуведомления об уступке предыдущим держателем, как это имеет место при переходе прав в порядке цессии. Таким образом, более правильной будет позиция В.А. Белова, согласно которой «в отличие от цессии, представляющий собой договор об установлении правопреемства, индоссамент не создает преемника в отношении прав индоссанта. Индос-

самент преносит право собственности на вексель – в этой формулировке выражается независимость прав приобретателя от прав предшественника» [12]. Того же мнения придерживался и Г.Ф. Шершеневич [19].

Существуют расхождения относительно оборота ордерной ценной бумаги с бланковым индоссаментом. Права из такой бумаги принадлежат всякому держателю, поскольку в ней никто не поименован и тождества с лицом поименованным в бумаге не требуется. Следовательно ордерная бумага, имеющая бланковый индоссамент, выступает в обороте как ценная бумага на предъявителя и может быть отчуждена путем простой передачи. Тогда после того как один из приобретателей превратит бланковую надпись в именную, вписав в нее свое имя или имя другого лица, или же не передаст ее по именной передаточной надписи, бумага вновь в обороте окажется ордерной. По мнению М.М. Агаркова и Е.А. Крашенинникова, ордерная бумага, снабженная бланковым индоссаментом, остается ордерной бумагой, а не делается бумагой на предъявителя, поскольку ее держатель легитимирован не только фактом предъявления, но и непрерывным рядом передаточных надписей и, кроме того, обладает возможностями, присущими только держателям ордерных ценных бумаг, в том числе совершения нового индоссамена [8]. В данном вопросе автор склоняется к мнению В.А. Белова, который утверждает, что ордерная ценная бумага с бланковым индоссаментом – это особый вид ценной бумаги на предъявителя [12]. Если оборот такой ценной бумаги приравнен фактически к предъявительской, то и защита прав владельцев должна осуществляться по правилам, установленным для ценных бумаг на предъявителя.

В случае если индоссамент именной, то бумагу можно передать только путем ее вручения с совершением другого индоссамена [7].

Виндикация ордерной бумаги имеет свои особенности. В отношении векселя виндикация допускается только у недобросовестного его приобретателя либо у лица, допустившего грубую неосторожность, как следует из Положения о переводном и простом векселе, хотя данные условия идут в разрез с общими правилами истребования вещи из чужого незаконного владения, установлен-

ными в ст. 302 ГК. Недобросовестность кредитора должна быть доказана должником. Под недобросовестным лицом понимается лицо действовавшее с умыслом в ущерб управомоченному лицу, а под грубой неосторожностью «..то обстоятельство, что приобретая вексель, кредитор знал о невозможности лица-отчуждателя распоряжаться этим векселем» [12]. Таким образом, возможность истребования сохраняется в случае, если лицо совершает грубую неосторожность при приобретении векселя, а также в случае находки или хищения векселя.

Проф. Агарков замечает, что понятие добросовестного приобретателя для некоторых ордерных ценных бумаг (векселей, коносаментов) шире, чем установлено Кодексом. В него входит признак обычной в торговом обороте предусмотрительности. Право на ценную бумагу не принадлежит держателю в том случае, если он знал или должен был знать при обычной в торговом обороте предусмотрительности, что бумага выбыла из владения его предшественника помимо воли последнего [8].

При неправомерном совершении индоссамента истребования самого документа недостаточно. Собственнику необходимо доказать правомерность своих требований, чтобы потребовать исправления записи на бланке ценной бумаги и совершения индоссамента в свою пользу.

3. Именные ценные бумаги.

Именной является такая ценная бумага, которая легитимирует своего держателя в качестве субъекта выраженных в ней прав, если он назван в качестве такового, как в тексте бумаги, так и в соответствующей книге обязанного лица [8].

В отличие от ордерных и ценных бумаг на предъявителя именные бумаги обращаются по обязательственным правилам. К самой фактической передаче необходимо составить договор об уступке права требования из бумаги. Следует отметить, что при цессии лицо, передающее право по ценной бумаге не отвечает за его неисполнение. Цессия рождает отношения универсального правопреемства, а трансферт при наличии соглашения о цессии служит лишь юридиче-

ской очистке прав нового кредитора от прав предшественника. Поэтому Концепция развития гражданского законодательства предлагает отразить в ГК сам трансферт по счетам (книгам) должника как способ передачи прав по именованным ценным бумагам без соглашения о цессии.

Возможны два способа передачи именных бумаг, предусматривающих трансферт. Первый способ заключается в том, что передача совершается посредством трансферта по книгам обязанного лица на основании заявления отчуждателя, сопровождаемого предъявлением самой бумаги. Приобретатель вместе с правом собственности на бумагу приобретает требование к отчуждателю о совершении трансферта. В этом случае трансферт квалифицируется как договор в пользу третьего лица. Второй способ состоит в том, что бумага отчуждается в собственность приобретателю по передаточной надписи, трансферт же совершается на основании заявления приобретателя, также сопровождаемого предъявлением бумаги. Здесь трансферт квалифицируется как предварительный договор [11].

Оба способа порождают различные юридические последствия, а также имеют свои достоинства и недостатки.

В случае перехода бумаги по передаточным надписям с последующим трансфертом по заявлению приобретателя, право на бумагу переходит в силу соглашения между отчуждателем и приобретателем на основании различных сделок. Это соглашение оформляется посредством учинения на бумаге передаточной надписи, и только в силу этой надписи может быть произведен трансферт [8]. Приобретатель, становясь собственником, вправе отчуждить ценную бумагу другому лицу путем совершения передаточной надписи еще до совершения трансферта. Передаточная надпись на именной бумаге не имеет значения индоссирования ордерных бумаг. В отличие от ордерных бумаг, право нового кредитора «зависит» от прав предшественника, обозначенного в записях обязанного лица, должник сохраняет право выдвигать все возражения против предъявителя до совершения трансферта. При совершении трансферта на основании передаточной надписи право держателя бумаги очищается от возраже-

ний, которые были основаны на отношениях обязанного лица к его занесенному в книгу предшественнику. В этом случае именная ценная бумага обладает ограниченной публичной достоверностью.

Трансферт по заявлению отчуждателя является актом, необходимым не только для легитимации приобретателя в отношении обязанного лица, но и для перехода права собственности на бумагу. Соглашение же между отчуждателем и приобретателем дает последнему только право требовать от первого заявления обязанному лицу об учинении трансферта [8]. При этом способе избегается возможность уведомления со стороны лиц, неправомерно завладевших именными бумагами. Проф. Агарков приходит к выводу, что ценность трансферта по заявлению отчуждателя в том, что каждая передача права собственности на бумагу проходит через книгу обязанного лица. Благодаря отсутствию промежуточных звеньев, не отмеченных в книге, бумага обладает публичной достоверностью в отношении каждого ее собственника, так как каждый из них легитимирован способом, специфически присущим именной бумаге [8]. Тем временем лицо, в отношении которого совершен трансферт получает юридически чистые права из бумаги [11].

Наверное, ввиду приведенных соображений, В.А. Белов определяет трансферт по публичным реестрам как перевод прав по записям обязанного лица, который производится именно на основании заявления отчуждателя без оформления соглашения о цессии в письменной форме [11].

Защита прав собственника именных ценных бумаг осуществляется посредством виндикации. Последнее правильно означенное в книге лицо может виндигировать бумагу от неправильного держателя и обратиться с притязанием к обязанному лицу об уничтожении неправильно совершенного трансферта и требовать совершения трансферта на свое имя, с учетом того, что исполнение неправильно занесенному в книгу держателю бумаги не освобождает должника от ответственности перед последним правильно обозначенным в ней лицом [8].

В.А. Белов приводит и третий, наиболее приемлемый, на его взгляд, подход к решению вопроса, – передача именных ценных бумаг при условии уни-

чтожения старой и выдачи новой на имя приобретателя, то есть новация [11].

Мнение автора курсовой работы заключается в том, что для стабильности и безопасности оборота наиболее приемлемым следует признать трансферт по заявлению отчуждателя. Данный институт обеспечивает публичную достоверность и соответствует главной функции ценных бумаг.

4. Бездокументарные ценные бумаги.

Следует сразу же сказать, что бездокументарные ценные бумаги вовсе не представляют собой отдельного вида ценных бумаг, а являются по существу записями о правах.

В силу отсутствия самого документа, принцип классической теории ценных бумаг, согласно которому права из бумаги переходят с момента передачи прав на бумагу не может действовать. Учет прав на бездокументарные ценные бумаги ведется в реестре. Таким образом, передача прав по ценной бумаге осуществляется не вручением документа, а поручением депозитарию превести ценные бумаги на нового владельца. В то время как отчуждение классических ценных бумаг квалифицируется как отчуждение вещи, для бездокументарных ценных бумаг отчуждение фактически становится «продажей прав».

Правовая ситуация, сложившаяся вокруг бездокументарных ценных бумаг в большой степени носит проблемный характер, в особенности, защита прав их владельцев. Судебная практика сформировала свой подход и допустила применение виндикации бездокументарных ценных бумаг. Отношение ученых к такой практике различное.

Некоторые специалисты, например, Д.В. Мурзин придерживаются концепции купли–продажи прав. При этом он ссылается на положения ФЗ «О рынке ценных бумаг» о праве собственности на эмиссионные ценные бумаги, в том числе бездокументарные. Как считает Д.В. Мурзин, говоря о законном владельце, нужно иметь ввиду, что данное понятие неразрывно связано с институтом права собственности [16]. Такая позиция призвана оправдать применение норм о виндикации.

Д.И. Степанов предлагает применять иски о защите вещных прав. обосно-

вание сводится к следующим аспектам. Переход права собственности на бездокументарные ценные бумаги возможен только после изменения записи в реестре. Без согласия собственника изменения в записи порождающего значения не имеют, и, следовательно, при внесении изменений без согласия обозначенного в нем лица, запись создает только видимость права собственности. Такие случаи по аналогии можно приравнять к ситуациям, когда собственник помимо своей воли лишается владения, при этом само материальное право нарушителя не переходит. Д.И. Степанов исходит из позиции отождествления записи на счете с владением, а перевода ценных бумаг с одного счета на другой – с традицией. Применяя вещно-правовые категории можно различать собственника, титульного и фактического владельцев [18]. Из данной теории выходит, что данные реестра бездокументарных ценных бумаг являются публично достоверными, то есть воплощают внешнюю видимость права только для третьих лиц.

Е.А. Суханов, В.А. Белов и ряд других специалистов стоят на позиции однозначной недопустимости виндикации к бездокументарным ценным бумагам. В.А. Белов рассматривает сложившуюся практику судов как применение виндикации по аналогии [10]. Истребование прав или их совокупности возможно только если они воплощены в документе как вещи и виндикации подлежит сам бумажный носитель, закрепляющий права. Как пишет Е.А. Суханов бездокументарные ценные бумаги – чужеродный российскому праву институт, и содержащиеся в законе «О рынке ценных бумаг» положения о праве собственности заимствованы из англо-саксонского права. Имеется в виду в принципе не свойственное европейскому континентальному, в том числе и российскому, праву понимание собственности, защита которого может осуществляться лишь с помощью таких же своеобразных юридических способов, присущих *common law* и «праву справедливости» [23]. Таким образом, аргументация основана том, что в континентальном правопорядке объектом права собственности могут быть только вещи, причем индивидуально определенные.

Сложно поспорить, но привести возражения к позиции о невозможности

существования права собственности на «право» можно. К примеру, сам Е.А. Суханов в разделе об объектах гражданских правоотношений выделяет имущественный комплекс, который, как известно, включает в себя обязательственные права и долги, а также клиенту [6]. При этом ГК регламентирует договор купли–продажи предприятия или бизнеса.

При виндикации истребование возможно исключительно индивидуально–определенных вещей. В случае с бездокументарными ценными бумагами объекта виндикации может и не быть, например, в случае перехода пакета акций новому приобретателю и последующего их смешения или распыления.

Изложенное дает основания критически отнестись к применению по аналогии юридического режима виндикации к возврату бездокументарных ценных бумаг [21].

В судебной практике также применяются иные способы защиты прав держателей, установленные статьей 12 ГК, в частности подача исков о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права. При удовлетворении иска безосновательно внесенные записи по счетам аннулируются, и восстанавливаются прежние.

Но дело в том, что иск о восстановлении в чистом виде, в случае удовлетворения его судом, предусматривает возвращение ранее существовавших прав. Проблема возникает, когда права уже были реализованы, например, при участии в голосовании на общем собрании за решение тех или иных вопросов. Отсюда следует, что суд восстанавливает положение потерпевшего, наделяя его правами новыми взамен прекратившихся, а не возвращая существовавшие. «Прекращение прав здесь можно уподобить гибели индивидуально–определенной вещи: как в последнем случае нечего восстанавливать, так и в первом случае (если права прекратились) возвращать нечего» [10].

С.В. Сарбаш на основе судебной практики выделяет такой способ защиты как восстановление корпоративного контроля, который вбирает в себя все другие способы защиты, широко применяемые на практике. «Если признать, что участник юридического лица обладал корпоративным контролем до нарушения

его права, то восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как раз и выражается в восстановлении права на корпоративный контроль» [21].

Тем не менее, остаются не решенными проблемы восстановления нарушенных прав при выбытии акций помимо воли участника юридического лица, в случае безвозмездного приобретения указанных объектов. Как полагает В.А. Белов, при применении данного способа защиты требование о восстановлении прав должно удовлетворяется при тех же условиях, при которых удовлетворяется виндикационный иск, а значит, учитывая добросовестность, возмездность отчуждения, выбытие помимо воли участника юридического лица [10].

Таким образом, мы приходим к выводу, что законодательство не регулирует должным образом институт бездокументарных ценных бумаг, в результате чего судебная практика сталкивается с серьезными проблемами в вопросах защиты прав их владельцев.

Список литературы

Нормативно–правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. №51–ФЗ: принят Гос. Думой. Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. №52–ФЗ // Парламент. газ.

2. Коцепция развития гражданского законодательства: одобрена решением Совета при Президенте Рос. Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 окт. 2009 г.

3. Федеральный Закон от 22 апр. 1996 г. №39–ФЗ «О рынке ценных бумаг»: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации от 20 мар. 1996 г. // Рос. Газ. – 1996. – 25 апр.; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. 22 апр.

4. Федеральный Закон от 26 дек. 1995 №208–ФЗ «Об акционерных обществах»: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 1995 г. // Рос.газ. – 1995. – 29 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – 1 янв.

5. Федеральный закон от 29.12.1994 №77–ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 нояб. 1994 г. // Рос. Газ. – 1995. – 17 янв.

Учебная литература:

6. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – 958 с.

7. Ценные бумаги и деньги как объекты гражданских прав: Учебное пособие / Ф.С. Карагусов – Алматы: Научно–издательский центр КООУ, 2009. – 232 с.

Научная литература

8. Агарков М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах: Курс лекций. Научное исследование. – М.: БЕК, 2007.

9. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2–х т. Т. 1. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 490 с.

10. Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги. – М.: «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 106 с.

11. Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. Под ред. проф. Е.А. Суханова. – М.: Центр ЮрИнфоР, 1996. – 448 с.

12. Белов В.А. Вексельное законодательство России: Научно–практический комментарий. – М.: ЮрИнфоР, 1999. – 549 с.

13. Грибов А.Ю. Деньги и ценные бумаги: сущность и правовой режим. – М.: РИОР, 2006. – 192 с.

14. Коршунов Н.М., Митрошина М.В., Эриашвили Н.Д. Ценные бумаги как объект гражданского права. – М.: Юнити–Дана, Закон и право, 2000. – 53 с.

15. Крашенинников Е.А. Ценные бумаги на предъявителя. – Ярославль, 1995. – 95 с.

16. Мурзин Д.В. Ценные бумаги– бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг – М.: Статут, 1998. – 176 с.

17. Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М.: Статут, 2000. – 286 с. Классика российской цивилистики.

18. Степанов Д.И. Защита прав владельца ценных бумаг, учтываемых записью на счете. – М.: Статут, 2004. – 127 с.

19. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 3: Вексельное право. Морское право. – М.: «Статут», 2003. – 142 с. Классика российской цивилистики.

Периодические издания

20. Габов А.В. О проблеме определения момента возникновения акций как объектов гражданских прав // Габов А.В. «Журнал российского права». – 2009. – № 3.

21. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права, 2008. № 4.

22. Суханов Е.А. Не оборот для государства, а государство для оборота // ЭЖ–Юрист. 2006. № 2.

23. Суханов Е.А. «О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве»

ском праве» // Суханов Е.А. Журнал российского права, 2006. – № 12.